

Когда император вернулся, он похвалил Тайцзуна за его усердие. Когда Тайцзун вызвался патрулировать границу, император не одобрил этого....

-записи о династии Юн, биография Тайцзуна

На шестнадцатый день шестого месяца, почти в три часа дня, принцесса Чангл вернулась в императорский дворец в сопровождении императорской гвардии и императорской дворцовой гвардии. Пока она сидела в своей карете, на ее красивом лице был намек на беспокойство. Чуть ранее, Сяоу Юаньфэнь попросил у нее аудиенции через ее служанку, Луэ. Ее первоначальным намерением было отклонить встречу. Но, вспомнив, что, хотя Сяоу Юаньфэнь намеревался взять ее в жены, он не стал постоянно пилить ее после того, как ему было отказано. Думая об этом сейчас, Чангл считала Сяоу Юаньфэня более разумным по сравнению с нежным и культивирующим Вэй Инем. В результате она согласилась на его просьбу.

Когда она встретилась с Сяоу Юаньфэнем, он не сказал ничего особенного, только тактично сообщил: “недавно я получил известие, что есть те, кто прилагает все усилия, чтобы устроить свадьбу между вашим Императорским Высочеством и Вэй Дареном. Ранее, после того, как Его Императорское Величество даровал нам помолвку, Ваше Императорское Высочество отвергло ее, однако, Его Императорское Величество еще не отозвал свой указ. В результате нашлись те, кто хотел заставить принцессу согласиться на помолвку. Поскольку Ваше Императорское Высочество было близко к семье принца Ена в течение прошлого года, даже несмотря на то, что Ваше Императорское Высочество никогда не желало участвовать в борьбе, в глазах некоторых, Ваше Императорское Высочество поддерживает принца Ена. Поэтому есть те, кто желает, чтобы принцесса поскорее вышла замуж. Если это произойдет, то позиция семьи Вэй останется нейтральной, в то время как принцесса, как добродетельная замужняя женщина, определенно не создаст проблем для семьи вашего мужа. Эти люди принимают решительные меры. Кто не знает о хороших отношениях Вашего Императорского Высочества с семьей принца Ен?! Кроме того, император очень любит принцессу. Они не хотят, чтобы принцесса влияла на решения императора. Кроме того, положение наследного принца находится в опасности. Это ситуация, в которой они не смеют игнорировать даже малейшие детали. В результате, они рассматривают свадьбу Вашего Императорского Высочества с большим значением. Однако они не смеют применять силу. Вполне вероятно, что они будут использовать какие-то закулисные методы. Принцесса должна быть предельно осторожна. Хотя характер Вэй Дарена серьезен, он глубоко увлечен принцессой, и им могут легко манипулировать другие.”

Принцесса Чангл выглянула из окна кареты через тонкую кисейную занавеску. Улицы Чанъаня были торжественно оформленными, повсюду были императорские гвардейцы. Когда ее экипаж двигался, Чангл не могла не чувствовать крайнего разочарования в своем сердце, вспоминая сцену, когда она была спасена из Южного дворца Чу разведывательной сетью Великого Юна накануне отчаянного кризиса Цзяньи. В тот день, когда она выглянула в окно, она увидела обычно шумные и процветающие улицы Цзяньи, заполненные неистовыми толпами людей. Сегодня, когда она смотрела на враждебную и напряженную атмосферу Чанъаня, она не чувствовала разницы с тем, что видела раньше.

На восемнадцатый день шестого месяца, император Ли Юань вернулся в Чанъань. На этот раз

было совершенно ясно, что настроение Ли Юаня было отвратительным. Даже когда он принял поклоны всех должностных лиц, его лицо оставалось пепельным. Неохотно произнеся несколько слов похвалы принцу Ену, Ли Юань поспешно вернулся во дворец. По прибытии он немедленно призвал Вэй Гуаня, Ли Чжи и Цинь Цина войти во дворец на конференцию. И наоборот, чиновники, сопровождающие императора из Цяошаня- великий генерал, который подавляет далекие земли Цинь И, герцог Вэй, Чэн Шу и принц Ци Ли Сянь, были проинструктированы вернуться в свои резиденции, чтобы отдохнуть.

Перед этими тремя мужчинами Ли Юань сердито и яростно бросил чашку на пол, разбив ее на куски. Ли Юань закричал: " Вы действительно способные чиновники. Я отсутствовал всего несколько дней, и все же, что случилось с нашим Чанъанем? Служитель дворца Чжэн был атакован убийцей, хаос на восточном рынке и пожары в Чанъане. Хорошо! Говорите! Как я должен наказать вас?"

Все низко кланялись и умоляли о прощении. В страхе и трепете Вэй Гуань ответил: " Следуя приказам, я отвечал за правительственные дела. Это полное неисполнение моих обязанностей, именно это позволило этим инцидентам произойти. Ваше Императорское Величество, пожалуйста, накажите меня."

Исполненный стыда, Цинь Цин заявил: " это я не удовлетворил милость Вашего Императорского Величества и не смог обеспечить мир в столице империи. Сначала покушение на Дворцового служителя Чжэня, а затем беспорядки на восточном рынке. Если бы не Его Высочество принц Ен, взявший на себя личную ответственность на восточном рынке, вполне вероятно, что ситуация расширилась бы и ухудшилась. Ваше Императорское Величество, пожалуйста, увольте меня с должности."

" Это была моя неспособность контролировать", - извинился Ли Чжи, также сильно раскаявшись. "Несколько дней назад я получил сообщения с северной границы. Однако я не воспринял эти сообщения всерьез. Теперь, после тщательного расследования, мы можем подтвердить, что это была работа шпионов Северного Ханя, воспользовавшихся возможностью причинить неприятности. Я - лично назначенный Императорским отцом Маршал небесных стратегий. Мою вину нельзя простить."

Когда Ли Юань уставился на трех падающих друг на друга, умоляющих о прощении, он внезапно почувствовал себя чрезвычайно истощенным. Он рухнул на трон. По его мнению, причина этих инцидентов в их борьбе за власть. Тем не менее, Ли Юань также ясно понимал, что все это было результатом его собственных махинаций. Хотя он номинально назвал своего старшего сына наследником, очевидно, чтобы придерживаться надлежащих обрядов, у него были скрытые и эгоистичные мотивы для этого. Он всегда завидовал интеллекту и способностям Ли Чжи. Тем не менее, Ли Юань также знал, что из его детей только этот сын был способен превзойти его. Но по разным причинам он все равно выбрал Ли Ана. Может быть, он ошибался? Ли Юань вдруг вспомнил о своем желании убить всех виноватых, после того, как получил срочное сообщение, но теперь он не знал, кого он может убить.

Как гражданского чиновника, нет смысла винить Вэй Гуаня. Хотя Цинь Цин был виновен в неисполнении долга, после размышлений, Ли Юань понял, что не было никакого способа для Цинь Цина на самом деле быть в состоянии взять на себя ответственность за Чанъань. Кроме

того, он назначил Цинь Цина командовать имперской гвардией, потому что им было просто управлять. Что касается принца Ена, Ли Чжи, как Ли Юань мог винить его? Ли Чжи провел последние несколько лет в опасной ситуации и был вынужден скрывать свою силу и ждать своего часа. Когда эти инциденты произошли, Ли Чжи только что вышел из дворца поста. Кроме того, без Ли Чжи, который пренебрегал своей жизнью и здоровьем, чтобы спасти столицу во время кризиса, вполне вероятно, что помимо того, что Чанъань был в руинах, город стал бы скотобойней. Кроме того, он был почти убит. По праву он заслуживает похвалы. Но если его похвалят, что делать с наследным принцем? Ему придется давать показания? Хотя Ли Юань был крайне разочарован наследным принцем, он не желал, чтобы Ли Ан был легко свергнут. Ли Юань очень ясно понимал, что если такая вещь войдет в официальную историю, это лишь очернит его собственную репутацию, не говоря уже о том, что нужна была напыщенная и достойная причина. Тем не менее, не было никакого способа, чтобы посторонним было разрешено узнать о текущих преступлениях наследного принца.

Прийти к такому выводу, Ли Юань устало махнул рукой и заявил: "хорошо.... Вэй Гуань лишится годичной зарплаты. Цинь Цин будет понижен на один ранг и продолжит временно служить в качестве командира Имперской Гвардии, чтобы использовать достойную службу в качестве компенсации за свои преступления. Принц Ен, выполнив достойное служение, принес жертвы у второго алтаря и успешно справившись с беспорядками, должен быть по праву вознагражден. Однако, так как Вам есть еще куда расти, мы дадим Вам три тысячи тейлов золота."

Ли Чжи поклонился. "Этот ребенок благодарит Императорского отца за награду. Однако этот ребенок не испытывает недостатка в золоте и серебре. Было много жертв среди простых людей из-за этого инцидента в Чанъани. Этот ребенок надеется, что Императорский отец использует эти награды, чтобы оказать чрезвычайную помощь простолюдным. Этот ребенок будет в большом долгу."

Ли Юань пристально посмотрел на Ли Чжи, обрадованный и обеспокоенный. Улыбаясь, Ли Юань ответил: "Ли Чжи действительно заслуживает наименования добродетельного принца. Хорошо, мы одобряем. Вы перенесли шок от нападения убийцы, и должны вернуться в свою резиденцию, чтобы отдохнуть должным образом."

"Императорский отец, из-за этих инцидентов в Чанъане и сообщений с северной границы, вероятно, что Северный Хань зашевелился, - заявил Ли Чжи, прежде чем объяснить свою просьбу, - если Императорский отец позволит, этот ребенок хочет осмотреть северную границу."

В глазах Ли Юаня мелькнул неразличимый свет, и он ответил: "Мы подумаем над этим вопросом. Иди подготовься."

Ли Чжи был вне себя от радости. Прежде чем он отъехал в свою резиденцию, Цзян Чжэ сел с ним и долго разговаривал. Если бы император немедленно согласился с его предложением, то у него, Ли Чжи, не было бы возможности откровенно бороться за титул наследника. Хотя было сказано, что дракон прыгает в бездну, тигр рычит в джунглях, чтобы быть беззаботным и неторопливым, это также означало, что Императорский отец никогда не собирался позволять ему стать наследником, иначе бы ему категорически не разрешили покинуть сердце империи в этот час. Если бы это было так, Цзян Чжэ считал, что трон можно было бы захватить только с

помощью военной мощи. На это не надеялись ни Цзян Чжэ, ни Ли Чжи. Однако, если бы император настаивал на том, чтобы Ли Чжи оставался в столице, это означало, что у Ли Чжи был шанс в пятьдесят процентов стать наследником императора. Остальные пятьдесят процентов - в случае, если Ли Юань ревнив и подозрителен к Ли Чжи, и поэтому категорически не позволяет ему вернуться в армию. Но если император колебался, то можно было принимать поздравления. Это означало, что император был серьезно разочарован наследным принцем. До тех пор, пока Ли Чжи занимался делами тщательно и надлежащим образом, ему было бы не трудно получить должность наследника.

Аспект относительно Цзян Чжэ, которым Ли Чжи восхищался больше всего, была способность Цзян Чжэ видеть чужие мысли с первого взгляда. Однако, это не включало мысли людей, которые были на его стороне, таких как Сяошунци или Рулань. Это, вероятно, то, что имеется в виду, когда говорят: имеет возможность разглядеть кончики волос животного, и все же не в состоянии увидеть гору. Ликуя и радуясь, но не в силах выразить это, Ли Чжи поспешил попрощаться и вернулся домой.

Когда он вернулся в свою резиденцию, Ли Чжи естественно, был в восторге. Когда Вэй Гуань вернулся в свою резиденцию, никто не осмелился его критиковать. Только Цинь Цин был беспокойным и нервным. Он не знал, как его накажет отец. Подумав над этим, Цинь Цин решил найти Цин Юна, чтобы сопровождать его, и вместе с ним встретиться с отцом, чтобы уменьшить наказание, которое он получит. Думая об этом, Цинь Цин не вернулся в резиденцию своего принца-консорта, а также не пошел прямо, чтобы отдать дань уважения своему отцу. Сначала он отправился в резиденцию Цинь Юна. Хотя Цинь Юн вырос в резиденции Цинь и десять лет назад переехал, как сообщается, потому, что его мать не привыкла к достоинству резиденции великого генерала. Прежде чем жениться, Цинь Цин часто проводил время в доме Цинь Юна. На самом деле резиденция Цинь Юна находилась недалеко от резиденции великого генерала. Родившись бедной, мать Цинь Юна, несмотря на то, что уже была в возрасте, была здорова и любила выращивать овощи на огороде и разводить кур. Цинь Юн также нанял несколько служанок, чтобы они заботились о его матери. В результате и мать, и сын жили достаточно комфортно. Цинь Цин очень любил блюда, приготовленные матерью Цинь Юна, находя их вкуснее блюд, приготовленных знаменитыми поварами резиденции великого генерала. Но после того, как он женился, Цинь Цин постепенно дистанцировался от этой жизни.

Пока он был в глубоком созерцании, Цинь Цин подстегивал свою лошадь. Вскоре он прибыл в дом Цинь Юна. Спрыгнув с лошади, Цинь Цин шагнул вперед и тяжело постучал в дверь. Изнутри раздался голос, полный жизненных сил: "Иду! Старший брат вернулся?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/400324>